

Всеобщее признание

— Старший брат Шэнь, мы все были бы обречены на пожизненное рабство, если бы не молодой господин. У нас не было бы ни шанса вырваться на свободу; нашей долей были бы бесконечные страдания и унижения, — произнес Сюэ Тун. В отличие от остальных членов секты, которые были убиты в ходе конфликта, эти люди смогли спастись, укрывшись в жилище Цзян Чэня. Поэтому они не смели проявлять пренебрежение по отношению к его приближенным.

— Брат Сюэ, что происходит? Можешь рассказать обо всем в подробностях? Кто напал на Королевский Дворец Пилюль? Секта в порядке? — спросил Шэнь Саньхо.

Сюэ Тун не стал ничего скрывать. Он рассказал почти обо всем, опустив лишь те моменты, которые Цзян Чэнь хотел сохранить в тайне. Все ученики были поражены услышанным; с их лиц сошла краска. Секта была уничтожена! Кроме них, не осталось почти никого. Глава Дворца Дань Чи пропал без вести!

И такая участь постигла не только Королевский Дворец Пилюль. Вся Область Мириады была разгромлена. Все секты были атакованы, вне зависимости от размера, и нападение обернулось практически полным поражением защищавшихся. Иными словами, теперь они были неприкаемыми странниками, словно незахороненные упыри, они даже не знали, жив ли был глава их секты. Печаль овладела их сердцами. На лицах многих из них явственно читалось отчаяние. Единственное, что утешало, так это то, что они были живы.

Выслушав новости, Шэнь Саньхо погрузился в молчаливые раздумья. Печаль овладела им, перспективы членов секты казались незавидными, а глава секты пропал без вести. Враги все еще могли выйти на их след.

Но затем Шэнь Саньхо взглянул на Цзян Чэня, и сознание его прояснилось. Несмотря на превосходящие силы врага, Цзян Чэнь смог совершить невозможное, выжить и спасти их. На того товарища можно было положиться!

Шэнь Саньхо воодушевленно произнес:

— Старший брат Цзян Чэнь, наша секта рассеяна по миру. Лишь ты теперь можешь возглавить остатки секты. Я готов беспрекословно подчиниться тебе. Моя единственная мечта — дожить до возрождения секты и отомстить нашим врагам!

Прочие члены секты были удивлены этим словам. Вскоре, впрочем, они поняли, что Цзян Чэнь был их единственной опорой. Даже Шэнь Саньхо был лишь культиватором восьмого уровня изначальной сферы. А все остальные члены секты были того слабее. По сути, из лучших учеников выжила лишь Лин Би-эр.

— Что думаешь, Жун Цзыфэн? — спросил Шэнь Саньхо. Среди прочих учеников секты Жун Цзыфэн был сильнейшим культиватором и, само собой, он был готов пойти за Цзян Чэнем. Вот только когда-то они были не в ладах, он даже сражался с ним, науськанный Шэнь Цинхуном. Он оказался в несколько неловкой ситуации.

Жун Цзыфэн был смущен этим вопросом, он неуверенно посмотрел на Цзян Чэня. В глубине души он уже покорился Цзян Чэню. Как и остальные, он был не дурак. Цзян Чэнь пас его жизнь, да и Шэнь Цинхун давно помирился с ним. По сути, выбора у него не оставалось.

— Старший брат Цзян, в прошлом я нанес тебе оскорбление. Лишь после катастрофы я понял, насколько ты великодушен. Я безмерно уважаю тебя. Если я не слишком слаб для тебя, я готов следовать за тобой, чтобы возродить нашу секту!

— Я тоже готов следовать за тобой, старший брат Цзян Чэнь, — встал Оуян Чао. Когда-то и он был не в ладах с ним, но теперь все это не играло никакой роли.

— Мы все последуем за старшим братом Цзян Чэнем и сделаем все возможное, чтобы возродить секту! — раздались голоса прочих членов секты.

Цзян Чэнь не сомневался в их преданности секте. Пусть они и не всегда были дружны, когда на кону стояло наследие секты, все они готовы были встать плечом к плечу. Иначе вторжение не привело бы к стольким жертвам.

Цзян Чэнь думал, что кто-то будет недоволен, но таких не оказалось, так что все прошло даже лучше, чем он ожидал.

Цзян Чэнь кивнул и серьезным тоном произнес:

— Я не сомневаюсь в вашей преданности секте. Но все же я должен сказать эти слова. Мы должны быть едины; падет один — следом за ним пойдут и остальные. Все вы — товарищи, все вы должны полагаться друг на друга. Не должно быть никаких склок и ссор — речь идет о выживании!

— Старший брат Цзян прав. Мы не потерпим интриг и дразг. Эгоизм лишь навредит всем! — воскликнул Шэнь Саньхо. — Призадумайтесь, и постарайтесь вести себя достойно!

— Именно, учитывая обстоятельства, любой, кто будет устраивать скандалы, будет врагом секты!

Все согласились и решили во всем слушаться старшего брата Цзян Чэня. Он не пытался уйти от ответственности. Он был в ответе за спасенных им людей. Не мог же он бросить их на произвол судьбы. К добру ли, к худу ли, но когда-то все они были его товарищами по секте.

— Раз вы так высоко меня цените, думаю, никто не станет возражать, если я обустрою вас в Лазурной Столице. Я лишь надеюсь, что наше прошлое унижение станет залогом будущих побед. Пусть на это потребуется сотня или тысяча лет, надеюсь, среди вас появится тот, кто отомстит обидчикам и возродит секту, — постарался подбодрить присутствующих Цзян Чэнь.

Все закивали.

— Ах да, еще кое-что. Старейшина Юнь Не и Му Гаоци были с вами в тот день?

— Да, они были с нами, и продали нас всех тоже вместе. По прибытию наши органы чувств были заблокированы, так что больше мы ничего не знаем.

— Да, все были вместе, пока на нас не наложили печати.

— Я был рядом со страшим братом Му Гаоци в тот момент, кажется, я слышал, как они что-то бормочут про врожденную древесную конституцию, про то, стоит ли его продать отдельно или...— произнес один ученик.

— Ты уверен?

— Да, уверен, но сразу после этого на меня наложили печати.

Все было ясно! Скорее всего, их продали отдельно, а то и вовсе не стали продавать. Так или иначе, они должны были быть в безопасности. Цзян Чэнь понимал, что едва ли получится возродить секту с присутствующими. Но вот Му Гаоци с девяностопроцентной вероятностью мог стать залогом возрождения секты благодаря своей уникальной врожденной конституцией высшего порядка!

Если освободить Му Гаоци, а потом дать ему несколько десятилетий или сотню лет, он вполне мог возродить секту! Жаль, что пока Цзян Чэнь не мог освободить его. Если не считать Лин, Му Гаоци был ему ближе всех из представителей младшего поколения секты. Он был ему практически как младший брат. Впрочем, Цзян Чэнь не терял надежды на его счет. Если бы его спросили, кто может возродить секту, первой кандидатурой был бы Му Гаоци, второй — сестры Лин. Что до Шэнь Саньхо и Жун Цзыфэна, ни тот, ни другой не подходили на эту роль. Советниками они могли стать неплохими, но не более того.

— Хорошо, здесь вы будете в безопасности. Следующие несколько дней госпожа Хуан-эр будет учить вас менять внешность. Отныне вы должны придумать себе новую личность. Когда придет время, я открою в Лазурной Столице магазин пилюль и начну в открытую набирать работников. Тогда вы придете ко мне под видом странствующих культиваторов. Так вы будете чисты перед законом.

Все приободрились. Разобравшись с этими вопросами, Цзян Чэнь обратил внимание на последних десять рабов. Они были освобождены вместе с группой членов Королевского Дворца Пилюль некоторое время назад, и даже слабейший из них был культиватором сферы мудрости. Цзян Чэнь собирался как следует воспользоваться их талантами. Будучи их спасителем, он имел полное право ожидать от них благодарности.